

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

История забытого царя

Володихин Д. М. Царь Федор Иванович. М. : Молодая гвардия, 2011. 256 с.

Есть в нашей историографии малообъяснимые парадоксы. И отношение к заглавному персонажу этой книги — один из таковых. Сын Грозного царя, принявший власть над разоренной интенсивным реформированием страной после тяжелейшего поражения в Ливонской войне, правил 14 лет — срок немалый. За это время ситуация в стране стабилизировалась, было усмирено Поволжье, взят частичный реванш в войне со Швецией, границы страны существенно расширились на северо-западе и на востоке. Именно тогда началось покорение Сибири. После смерти Федора — пресечение династии, восшествие на престол Бориса Годунова, его короткое (семь лет) царствование, приведшее к Смуте. Достаточно оснований, чтобы задуматься: так ли уж правы историки, помещающие Федора всецело в тень великого в своих начинаниях предшественника и изощренного в политике преемника? Безусловно, Годунов являлся «действительным» правителем на протяжении большей части царствования Федора. Но разве ни о чем не говорит разительное отличие итогов этого «соправительства» и итогов собственного царствования Бориса?

В этих вопросах, в образе забытого русского государя, пытается разобраться известный историк и писатель, пылкий исследователь XVI в. Дмитрий Михайлович Володихин в своей новой книге. Выводы, к которым он прихо-

дит, едва ли удивили бы большинство образованных русских людей XVII, XVIII и даже начала XIX в., однако сейчас даже для многих историков, не являющихся узкими специалистами, прозвучат внове. Федор Иванович не был слабоумным или душевнобольным. В то же время, будучи человеком кротким и набожным, он не был и деятельным политиком. Именно поэтому управление сосредоточилось в руках знати — причем Борис Годунов стал играть роль единоличного правителя лишь со временем. Вместе с тем именно царь являлся фигурой, обеспечивавшей стабильность и законность власти, и исполнял эту роль совершенно сознательно. В немногих случаях, требовавших, на его взгляд, личного вмешательства в дела власти, Федор вмешивался. Так, Д. М. Володихин убедительно доказывает роль Федора в учреждении патриаршества.

Все выводы автора имеют прочное источниковое основание. Книга, с одной стороны, написана в лучших традициях научно-художественного стиля «ЖЗЛ», доступным широкому читателю литературным языком. С другой стороны, это монография профессионального историка, посвятившего немало лет изучению эпохи. Автор не скрывает своих мировоззренческих и политических взглядов — но это добавляет его диалогу с читателем искренности и не должно сузить аудиторию.

Д. М. Володихин — один из зачинателей и теоретиков «персональной истории» на российской почве, и неудивительно, что данная книга сознательно строится в рамках этого

направления исторических опытов. Автор поставил себе задачу написать историю царя, а не царствования, личности, а не эпохи («Эта книга посвящена... ему одному, а не России периода его царствования» — с. 29). Получившийся результат, как думается, показывает как профессиональную интуицию автора, так и границы избранного им метода. Обширная глава «Соправители» (с. 50–106) посвящена политическим перипетиям времен Федора, борьбе Годунова за власть, военно-политическим успехам. Лишь затем, вполне логично, автор выделяет из массива событий те, которые лично затрагивали царя, — и показывает его роль в этих событиях. И так, без «России периода его царствования», конечно, не обходится. Достоинство «персональной истории» — умение показать личность в истории и историю через личность, вернуть отдельно взятому человеку его законное место творца исторического процесса. Но ни один человек не существует вне истории. Сознательное или подсознательное понимание этого — не слабость, а сила «персонального историка».

В то же время в книге имеются спорные суждения. Так, характеризуя известный исторический миф о завоевании Сибири Ермаком (как известно, в итоге потерпевшим неудачу и погибшим), Д. М. Володихин, кажется, скло-

нен связывать его создание с историографией «особенно советского периода» (с. 85). Однако представление об исключительной роли Ермака как завоевателя Сибирского ханства сложилось на основе казачьей традиции практически сразу после реального покорения страны. Свидетельство этому — сибирские летописи первой половины XVII в., большая часть текста которых посвящена именно походу Ермака. Есть в книге и одна действительная неточность. В числе худародных выдвинутых Ивана Грозного справедливо упомянут И. П. Татищев, однако он не отнесен даже к «родословным людям» (с. 54). Между тем Татищевы являлись потерявшими титул княжатами, таким образом, принадлежат к вписанным в родословцы фамилиям. Спорные частности и недостатки, однако, не отменяют общей положительной оценки этого труда. Работа Д. М. Володихина — как достойный образец научно-популярного жанра, так и высококвалифицированное исследование.

С. В. АЛЕКСЕЕВ

A HISTORY OF A FORGOTTEN TSAR

Volodikhin D. M. Tsar' Fedor Ivanovich. M. : Molodaia gvardiia, 2011. 256 s.

S. V. ALEKSEEV